

Спасибо маленьким ангелам, которые поливали меня питательным раствором: Чэнь Си — 17 бутылок; Подчёркивание — 11 бутылок; Маленькая картошка, Морская рыба Ханхан, Хейтиджан, Шифу, Счэн — 10 бутылок; ЗоиЭл — 8 бутылок; Е Ло, Дикие травы Константина — 6 бутылок; Слово старый друг пришёл, Без псевдонима — 5 бутылок; Хэ Нянь, Сянь Цинцю И — 2 бутылки; Идущий под солнцем, Шань Чжу, Эр Шуй, 31206680 — 1 бутылка;

Спасибо вам всем за поддержку, я продолжу стараться!

Ло Цзинъи ела двухюаневое мороженое с улыбкой на лице, и Фэн Юньсинь это заметила.

Как режиссёр, пусть и из восемнадцатого эшелона, у неё была профессиональная привычка снимать все интересные моменты.

Пытаясь незаметно снять, как Ло Цзинъи ест мороженое, она была поймана.

— Ничего, не обращай на меня внимания, — Фэн Юньсинь не остановилась. — Продолжай есть.

Ло Цзинъи:

— Что ты делаешь?

Фэн Юньсинь:

— Снимаю, как старое дерево зацветает.

Ло Цзинъи:

— ...Хочешь, я тебя и твой телефон пополам ломану?

— Учитель Ло в таком хорошем настроении, она точно не станет губить цветы!

Ло Цзинъи улыбнулась и не стала продолжать:

— Завтра последний день, трёхдневный срок истекает. После съёмки завтра вечером я уезжаю.

Услышав это, Фэн Юньсинь почувствовала, как у неё по спине пробежали мурашки.

Она рассчитывала, что за три дня, одолженные у Ло, можно будет всё успеть.

Но кто мог подумать, что на полпути случится инцидент с отравлением Сун Жуюй?

— Не надо, учитель Ло, это же непредвиденные обстоятельства...

Фэн Юньсинь тут же убрала телефон и начала умолять Ло Цзинъи, следуя за ней.

Ло Цзинъи тоже была раздражена:

— Мне действительно некогда, я и так с трудом согласилась на три дня. И где те материалы, которые ты обещала собрать для меня?

Фэн Юньсинь:

— ...Ну, большинство съёмочной группы отравилось, удалось собрать только немного.

Ло Цзинъи:

— Вот именно, поэтому мне нужно самой собирать материалы. В Пекине куча дел, и уже отснято немало. Обсуди с монтажёрами, как эффективно использовать материал, а потом найди кого-нибудь другого, чтобы заменить меня.

Ло Цзинъи говорила серьёзно, и, похоже, здесь уже ничего не изменить.

В конце концов, у учителя Ло в руках проекты на сотни миллионов, и Фэн Юньсинь не могла ей мешать, поэтому она замолчала.

В последний день съёмок Ло Цзинъи Фэн Юньсинь решила использовать время по максимуму, снять больше материала с ней одной, а перед отъездом записать ещё несколько интервью, чтобы потом было что монтировать.

Съёмочная группа отдыхала целый день и в основном чувствовала себя лучше, но всё же была не в лучшей форме.

Периодически возникали приступы тошноты и дискомфорта, связанные с необходимостью посещать туалет.

Молодая и энергичная съёмочная группа после этого инцидента выглядела подавленной.

Актрисам было ещё хуже.

Только что избавившись от последствий отравления, они должны были перед камерой выглядеть весёлыми, активными и полными энтузиазма.

Это создавало странную картину.

Все, кто находился на съёмочной площадке, улыбались, но их улыбки были натянутыми, глаза полуприкрыты, и всё это сопровождалось мрачной атмосферой, словно они снимали фильм ужасов.

Утром в саду снимали сцену, где они вместе готовят еду.

Чэнь Гэ вела себя естественно, работая в паре с Сун Жуюй.

Она улыбалась, когда нужно, и разговаривала с ней, как будто не обращала внимания на прошлые события.

А Сун Жуюй выглядела мрачной, и режиссёр несколько раз делал ей замечания по поводу выражения лица.

Сун Жуюй наконец поняла, что значит «актриса».

Она действительно умеет играть.

Чем больше Чэнь Гэ игнорировала её и не обращала на неё внимания, тем больше Сун Жуюй теряла интерес.

Во время перерыва на обед Чжао Лянь снова принёс из отеля несколько блюд и отнёс их в комнату отдыха Фэн Юньсинь на третьем этаже.

Фэн Юньсинь, как всегда, смотрела на всё с интересом, спустилась вниз к Чэнь Гэ и пригласила её пообедать вместе.

Сун Жуюй, услышав это, была в недоумении.

Каким образом Чэнь Гэ умудрилась добиться такого расположения от режиссёра Фэн?

Даже на обед её зовут?

Может, из-за этой Ло Синь?

Подумав об этом, Сун Жуюй почувствовала угрозу.

Неудивительно, что Чэнь Гэ так себя ведёт, не считаясь с другими, оказывается, она нашла себе новую опору.

Что, если она наговорит режиссёру Фэн, и мои сцены будут вырезаны или искажены?

Сун Жуюй была в панике.

Или вообще удалят, и я останусь незамеченной? Тогда эта поездка будет напрасной!

Думая об этом, Сун Жуюй долго жевала одну соломинку из картофеля, но съела только маленький кусочек.

Чем больше она думала, тем больше волновалась.

После обеда, ближе к трём-четырёх часам, когда солнце стало не таким жарким, вся съёмочная группа отправилась собирать личи.

Деревья личи были не очень высокими, и внешние ветви с тяжёлыми плодами свисали вниз, так что Чэнь Гэ могла легко дотянуться до них.

Но ближе к стволу высота была больше, и нужно было использовать лестницу, чтобы залезть на дерево.

Режиссёр Ху приказал принести лестницу и спросил, кто полезет наверх, чтобы снять больше кадров.

Сун Жуюй сразу вызвалась:

— Я!

Сун Жуюй занималась танцами, и её тело было гибким, поэтому подняться по лестнице для неё не составило труда.

Под палящим солнцем Сун Жуюй, надев перчатки и взяв ножницы, с трудом собирала личи.

Режиссёр Ху подсказал ей:

— Сяо Сун, ты слишком напряжена, расслабься. Помнишь, как ты пела вступительную песню на том шоу талантов? Спой пару строк, пока собираешь личи.

Сун Жуюй могла только следовать указаниям режиссёра, напевая, пока срезала личи.

Пот стекал по её шее, вызывая зуд и дискомфорт, но ради камеры она терпела.

Сун Жуюй, чувствуя, что теряет сознание от жары, посмотрела вниз и увидела Чэнь Гэ.

Чэнь Гэ снова была с Ло Синь.

Чэнь Гэ, слегка приподнявшись на цыпочки, могла легко собрать все личи с внешних ветвей.

Хотя её снимали меньше, и основное внимание было на тех, кто лез на дерево, ей всё равно было интересно впервые собирать личи.

Чэнь Гэ положила собранные личи в корзину и увидела, что Ло Цзиньби держится за поясницу.

— Сестра Ло, — спросила она. — У тебя снова болит поясница?

Ло Цзиньби, видя её заботу, почувствовала, что Чэнь Гэ действительно переживает.

Ло Цзиньби вздохнула про себя: она всегда следит за мной.

— Ничего страшного, — сказала Ло Цзиньби. — Просто если долго стою или сижу, начинает болеть. Профессиональная болезнь.

Голос Ло Цзиньби был тихим, и Чэнь Гэ, стоя на расстоянии, не расслышала, поэтому подошла ближе:

— Сестра Ло, ты ходила к врачу?

— Ходила, но без толку. Врач сказал больше двигаться, но моя работа требует долгого сидения, так что старая проблема остаётся.

Чэнь Гэ с любопытством спросила:

— А чем ты занимаешься?

Будучи талантливым сценаристом, Ло Цзиньби тут же ответила:

— Работаю в офисе.

Чэнь Гэ кивнула:

— Тогда это действительно профессия с высоким риском болей в спине.

Они просто разговаривали, но, видя друг друга, даже на работе чувствовали себя счастливыми.

Улыбки невольно появлялись на их лицах.

Сун Жуюй, стоя на лестнице, не слышала, о чём они говорят, но видела, как они болтают, и это её злило.

Сун Жуюй держала в руках ветку личи.

На конце тяжёлой ветки висели свежие, с твёрдой кожурой и сочные плоды.

Ло Синь что-то сказала, и Чэнь Гэ удивилась, а затем улыбнулась.

Почему Чэнь Гэ так рада?

Сун Жуюй вспотела ещё больше, солнце пробивалось через листья и жгло её спину, а в голове бушевал гнев.

Они что, говорят обо мне?

Сун Жуюй моргнула пару раз, а когда очнулась, увидела, что ветка личи, которую она только что срезала, уже летит вниз на Чэнь Гэ и Ло Синь.

Ло Цзинъи стояла спиной к Сун Жуюй и не видела, что сверху падает что-то тяжёлое.

Чэнь Гэ всё видела.

— Ах! Опасно —

Ло Цзинъи увидела, как Жэнь Янь с другой стороны в панике закричала, но не успела обернуться, как Чэнь Гэ внезапно бросилась на неё, обняв её.

Ветка личи пролетела над головой Чэнь Гэ и с грохотом упала на землю, привлекая внимание всей съёмочной группы.

— Что случилось?! — Фэн Юньсинь быстро подбежала от монитора и, посмотрев в сторону Сун Жуюй, закричала на неё:

<http://bllate.org/book/16824/1547272>